

Но страх Цю Лина перед Цинь Ичэнем уже стал привычкой, и как бы ему ни было некомфортно, он не осмеливался возражать.

Так они и шли, держась за руки, до ближайшего кинотеатра.

В это время в кинотеатре было много народу, и они с трудом нашли место, где можно было сесть, их тела плотно прижимались друг к другу. Цинь Ичэнь открыл приложение на телефоне и спросил Цю Лина:

— Что будем смотреть?

Цю Лин наклонился к экрану телефона, подумал немного и указал на один из криминальных фильмов.

— На свидании смотреть криминал?.. — уголок рта Цинь Ичэня дёрнулся.

Цю Лин только сейчас понял:

— Мы на свидании?

— Да, — обнял его за талию Цинь Ичэнь, улыбнувшись. — Ужин, кино, сон — это и есть свидание.

И зачем теперь нужны свидания?

Цю Лин промолчал, позволяя мужу обнимать его за талию, пока они шли к своим местам.

Криминальный фильм смотрели не многие, вместе с Цинь Ичэнем и Цю Лином в зале было всего около десяти человек, что дало Цинь Ичэню возможность выбрать место. Не раздумывая, он выбрал место в самом дальнем углу последнего ряда.

У Цю Лина вдруг возникло неприятное предчувствие. Неужели Цинь Ичэнь планирует что-то сделать с ним в кинотеатре?

Раньше, как бы они ни увлекались, всё происходило дома. Делать что-то подобное на улице Цю Лин действительно не мог принять.

В зале номер 8, где они находились, уже выключили свет, на экране шёл ролик о пожарной безопасности, и мерцающий свет падал на профиль Цинь Ичэня, освещая улыбку на его губах.

Цинь Ичэнь был красивым альфой, и его улыбка была привлекательной, но Цю Лин, глядя на неё, чувствовал лишь холодок по спине.

Чтобы предотвратить возможные действия Цинь Ичэня, Цю Лин решил действовать на опережение.

— Милый... — тихо позвал он, мягко положив ладонь на правую руку Цинь Ичэня, лежащую на подлокотнике кресла, и намеренно посмотрел на него своими безобидными чёрными глазами, в голосе звучала мольба и зависимость. — Мне немного страшно, можешь держать меня за руку?

— Если тебе страшно, зачем смотришь такое? Глупыш, — когда Цинь Ичэнь был в хорошем настроении, он легко поддавался на такие уловки. Ему нравилось, когда Цю Лин проявлял слабость.

Альфа внутренне ликовал, крепко сжал руку Цю Лина в своей ладони и сказал:

— Не бойся, я с тобой.

Цю Лин снова мягко произнёс:

— Не отпускай меня.

— Хорошо, — с радостью согласился Цинь Ичэнь. У него в голове было множество грязных мыслей, которые он мог воплотить позже, а пока ему было дороже, что Цю Лин сам проявил к нему зависимость.

Оказалось, что выбирать фильмы наугад — не лучшая идея.

В криминальном фильме, который выбрал Цю Лин, была сцена, где жена, долгое время терпевшая домашнее насилие, наконец не выдержала и заколола мужа кухонным ножом.

Герои на экране гневно ругали этого насильника, и Цю Лин, слушая это, почувствовал, как у него по спине побежали мурашки. Ладонь, которую он держал с Цинь Ичэнем, покрылась холодным потом. Цю Лин невольно посмотрел на реакцию мужа, боясь, что тот разозлится и выместит злость на нём.

Однако, обернувшись, он увидел, что Цинь Ичэнь уже уснул, склонившись на сиденье.

Цю Лин слегка вздохнул с облегчением, радуясь, что Цинь Ичэнь не интересовался криминальными фильмами и, устав после работы, позволил ему избежать неприятностей.

Альфа, хотя и уснул, всё же выполнил своё обещание и продолжал крепко держать руку Цю Лина, так что тот даже не заметил, что он спит. Цю Лин слегка напрягся, пытаясь освободиться, но не смог.

Пусть так. Цю Лин снова перевёл взгляд на экран.

Сюжет дошёл до момента, где жену арестовали, и она давала показания в полицейском участке. В фильме женщина с растрёпанными волосами и рассеянным взглядом рассказывала о событиях до и после преступления. Этот эпизод был показан в форме воспоминаний.

В воспоминаниях женщина поссорилась с мужем, и тот ударил её по лицу. Это был первый раз, когда она подверглась насилию.

Когда раздался звонкий звук пощёчины, Цю Лин в страхе закрыл глаза и прикрыл левую щеку свободной рукой. Ему казалось, что этот удар пришёлся по его лицу.

Что произошло дальше, Цю Лин не смог смотреть. Звуки ударов, падения тяжёлых предметов, крики мужчины и стоны женщины ворвались в его уши, разрывая нервы, и он не мог не вспомнить ту ночь, когда Цинь Ичэнь впервые избил его. Цинь Ичэнь бил его по лицу, пинал в грудь и живот, рвал его одежду и снова и снова насилывал его, полностью уничтожив его достоинство и разрушив их брак.

С тех пор страх перед Цинь Ичэнем глубоко засел в его костях.

Цю Лин побледнел, его губы слегка дрожали, а тело напряглось, как деревяшка. Цинь Ичэнь всё ещё держал его руку, и Цю Лин не мог высвободиться.

Наконец, звуки в зале стихли, вокруг воцарилась тишина. Только тогда Цю Лин осмелился открыть глаза.

На экране мужчина обнимал избитую жену и рыдал, говоря:

— Прости, я больше никогда не причиню тебе вреда.

Эта сцена наложилась на воспоминания Цю Лина о том, как Цинь Ичэнь обнимал его, почти потерявшего сознание, в ту ночь...

В ту ночь Цинь Ичэнь мучил его до самого утра, и только тогда, очнувшись от ярости, он обнял Цю Лина и прошептал ему на ухо:

— Прости, Лин Лин, я сделал это только потому, что слишком сильно тебя люблю. Если ты останешься со мной навсегда, я буду защищать и оберегать тебя, я обещаю.

Это была ложь.

Женщина в фильме терпела пятьдесят шесть раз, пока наконец не сломалась и, пока муж спал, не заколола его кухонным ножом.

Цю Лин терпел больше пятидесяти шести раз, но у него не хватило смелости убить.

Цю Лин свободной рукой вытер тонкий пот с виска и повернулся к Цинь Ичэню. Альфа спал мирно и спокойно, с лёгкой улыбкой на губах, как невинный ребёнок.

— Цинь Ичэнь, — тихо произнёс Цю Лин. — ...На этот раз я могу тебе доверять?

Этот вопрос был обращён как к Цинь Ичэню, так и к самому себе.

Цинь Ичэнь, хотя и спал, словно почувствовал что-то, дрогнул ресницами и проснулся, смотря на Цю Лина с лёгким замешательством:

— Что случилось, Лин Лин, тебе не нравится?

— Если фильм неинтересный, мы можем уйти, — добавил он.

Сюжет этого дела уже закончился, оставалось ещё около часа фильма.

Но тень, пробудившаяся в сердце Цю Лина, действительно не давала ему наслаждаться просмотром.

— Тогда пойдём, — сказал Цю Лин. — В кинотеатре душно, хочется подышать воздухом.

И они отправились в парк напротив кинотеатра на прогулку. Вечером в парке было много людей, выгуливающих собак, и лай собак и крики хозяев создавали оживлённую атмосферу.

Хаски, дёргая поводок, подбежал к ним и начал выть.

У собаки была красивая шерсть, яркие голубые глаза, стройные ноги и аккуратные лапы — это был величественный кобель.

Цинь Ичэнь не удержался и присел, чтобы поиграть с ним. Собака встала на задние лапы, виляя хвостом, и начала лизать лицо Цинь Ичэня.

— Эй, эй, вернись! — хозяин поспешно оттянул хаски назад, извиняясь:

— Извините, пожалуйста.

— Ничего страшного, — вытер лицо Цинь Ичэнь и встал, похвалив:

— Хороший хаски, красивый.

Цю Лин тоже добавил:

— Глаза такие яркие.

Хозяйка, женщина средних лет, услышав комплименты своей собаке, расцвела:

— Наш Тяньтянь обошелся мне в кругленькую сумму, он чистокровный! Не то что какие-то помеси!

Женщина с энтузиазмом продолжила:

— Недавно у Тяньтяня родились щенки, целых шесть штук! У нас дома уже нет места! Смотрите, вы с Тяньтянем так подружились, может, возьмёте одного щенка для младшего брата?

— Эм... — слегка смутившись, Цю Лин сказал:

— Я не его младший брат.

— ...Ой, — женщина замерла, затем быстро извинилась:

— Простите, простите, я ошиблась. Тогда вы кто?

— Всё в порядке, — обнял Цю Лина за тонкую талию Цинь Ичэнь и с гордостью улыбнулся. — Он мой муж.

<http://bllate.org/book/16183/1451743>